

ГОРЛЫШКИНА Н. Ю., СВОЙКИН К. Б.
АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС STAND-UP SHOW:
КОНЦЕПТ КОМИЧЕСКОГО

Аннотация. Анализируются взаимоотношения между этническим и социокультурным компонентами в сфере юмора. Работа основана на наблюдении о том, что в современном комическом дискурсе национальные границы стираются, уступая место собственно комическому концепту.

Ключевые слова: юмористический дискурс, концепт комического, концепция комического.

GORLYSHKINA N. YU., SVOIKIN K. B.
ENGLISH HUMOROUS DISCOURSE OF STAND-UP SHOW: COMICAL CONCEPT

Abstract. The article is aimed at studying the interrelation between ethnic and sociocultural components of the humorous discourse. The authors conclude that national boundaries of the contemporary comical discourse are erasing while the focus is on the comical point itself.

Keywords: humorous discourse, comical concept, conception of the comical.

В последнее время в центре внимания лингвистов оказываются вопросы, имеющие большое значение не только в лингвистическом, но и в социокультурном плане, в частности, исследование проблем использования стандартных языковых единиц в парадоксальных, абсурдных, имеющих двойственный характер ситуациях. При этом лингвистический и социокультурный компоненты при анализе юмористического текста дают возможность исследовать влияние языка, речевых характеристик коммуникантов и норм общества на использование различных социокультурных и этнических концептов в такого рода речи [6].

Особый интерес вызывает в данном контексте интернационализованная через англоязычную коммуникацию схема псевдоспонтанных речевых действий комического характера, реализуемых в дистрибуции монологических высказываний в рамках так называемого «стендап-шоу» (stand-up show), неисчерпаемым источником которого послужила сеть Интернет и канал YouTube [10]. Данная сфера вербальной коммуникации привлекает внимание, с одной стороны – своей креативной основой, с другой – прогрессивной актуальностью и, кроме того, отражает современные тенденции развития локальных и глобальных лингвосоциумов.

Оставляя в стороне собственно лингвистические характеристики исследуемого дискурса, отметим, что псевдоспонтанность реализуется за счет реализации постановочной речи, представленной в данном юмористическом жанре, которая по своему внешнему виду

лишь напоминает речь спонтанную. В частности, Е. В. Великая, рассматривает сценическую речь в качестве «стилизации разговорной речи» и обращает внимание на то, что это «не повтор, не изображение, не подражание жизни, а ее глубинный анализ» [2, с. 111]. Автор выделяет следующие характерные особенности этой разновидности звучащей речи: двойная соотнесённость, нормативность и выразительность [2, с. 113]. Что же касается речи комической, то существует значительное число теорий смеха, которые зародились еще в древние времена. Наиболее разработанные из них представлены в работах Платона, Аристотеля, Цицерона.

На сегодняшний день существует целый ряд концепций комического. Во-первых, теории комического по значимости для них роли субъекта или объекта комического: объективистские (в центре внимания находятся объективные свойства комического объекта); субъективистские (определяют комическое как результат субъективных способностей личности); реляционистские (рассматривают комическое как следствие взаимоотношений объективных свойств объекта и субъективных способностей личности).

Во-вторых, классификация теорий по тому принципу, который предполагается в них определяющим сущность комического [3]: теории негативного качества, в психологическом плане – теория превосходства субъекта комического переживания над объектом, теория деградации, теория контраста, теория несоответствия ожидаемому, теория противоречия и т.д.

В целом принцип расхождение объективных свойств предмета и его «нормы», имеющейся в нашем сознании, и является предпосылкой комического. Также различается простой (элементарный) и сложный (социально-насыщенный) комизм [4].

Согласно Дугласу Хофstadтеру, нередко комическая аналогия рассматривается как соответствие внутренних структур двух абсолютно разных ситуаций. Фактически, когда люди используют аналогию, в большинстве случаев, две такие ситуации принимают равное значение. Такое размывание границ отличных друг от друга ситуаций называют «структурной сочетаемостью». Этот феномен, несмотря на некоторую несвязность, кажется вполне нормальным, и чаще всего он представляет собой наиболее естественный способ выражения сложных или неуловимых идей. Однако, в некоторых случаях, структурная сочетаемость становится несовместимой, и эта несовместимость становится источником юмористического парадокса [8, с. 29].

Виктор Раскин в книге «Семантические механизмы юмора» предложил три типа теорий юмора: эссенциалистские теории, целенаправленные теории, субстанциальные теории [9].

На общем уровне эссенциалистские теории стремятся обеспечить необходимые и достаточные условия для того, чтобы явление имело место, и эти условия принимаются для обозначения «сущности» данного явления, то есть того, что его определяет.

Целенаправленные теории описывают цели того или иного явления, а также то, как его механизмы созданы и определены этими целями. Субстанциальные теории находят общий фактор для объяснения явления в его «реальном» содержании [9].

Следует сказать, что данная классификация теорий юмора является только эвристическим приемом, и каждая теория делает вывод о слиянии элементов разных типов. Различия между тремя типами теорий могут состоять только в различных типах эмфазы информации и могут зависеть от отношения слушающего.

В значительной мере юмор реализуется в полях стандартных и привычных юмористических тем, а в основе разделения юмора на лингвокультурные страты лежит ряд социокультурных и речевых ситуаций. Так, например, ирландцы в большинстве случаев иронизируют на тему своего чрезмерного пристрастия к алкоголю: *I'm Irish and for you guys it might have heard "I drink a lot"... I've been drinking since a was 4 ... and my first steps were 12 steps.* (Bill Devlin – an Irish comedian)

Данный пример содержит четырехчастный динамичный концепт: *Irish – drink a lot – since a was 4 – 12 steps*, в котором парадоксальность наслаивается через двойное преувеличение (*Irish drink a lot since 4*) и аллюзию на программу для преодоления алкогольной зависимости (*A twelve-step program is a set of guiding principles outlining a course of action for recovery from addiction, compulsion, or other behavioral problems. Originally proposed by Alcoholics Anonymous (AA) as a method of recovery from alcoholism*), вызвавшую наиболее выраженную реакцию публики в силу своей очевидной парадоксальности.

С точки зрения формализованной морали и этики, можно с полной уверенностью утверждать, что англоязычный юмор, особенно юмор, реализуемый со сцены по схеме «stand-up» (одним актёром, являющимся одновременно и автором), отличается чрезвычайной демократичностью и зачастую не признает никаких ограничений, например: *Do you know what killed my father? Drink and sex ... he could not get either so he shot himself ...* (Dusty Young – an Irish comedian).

В данном скетче мы наблюдаем связку из ряда провокационных вербализаций, связывающих условно не поощряемые в публичной речи темы: насильственная смерть, мой отец, алкоголь, похоть, самоубийство (*killed, father, drink, sex, shot himself*). Причем апогеем цинизма выступает логическая цепочка, связывающая невозможность удовлетворения пороков с причиной самоубийства (*could not get either*).

Возникает закономерный вопрос, насколько этническая принадлежность регулирует степень цинизма, вербализуемую в ситуациях звучащего юмористического текста. Попытаемся проследить реализацию тематики юмора по поводу самых близких родственников в англоязычном стендап-шоу. Данная тематическая подборка содержит 3

скетча, принадлежащих одному американцу и двум британцам. При этом степень циничности шуток указывает на то, что британские комики церемонятся со своими родными и близкими даже еще в меньшей степени, чем американцы. Можно утверждать, что британские шутки о членах семьи оказываются на порядок более бестактными и вербализуют больше негатива в отношении объектов юмора.

1. My grandmother started walking five miles a day when she was 60. She's 97 now and we don't know where the hell she is. (Ellen DeGeneres – an American comedian)

Американский тип подшучивания над ближайшими родственниками можно назвать ироничным подтруниванием, в то время как британский вариант варьирует от иронии к откровенному черному юмору.

2. When I die, I want to go peacefully like my grandfather did – in his sleep. Not yelling and screaming like the passengers in his car. (Bob Monkhouse – a British comedian)
3. I remember the last thing my nan said to me before she died. What are you doing here with that hammer? (Lee Mack – a British comedian)

Вышеприведенная подборка позволяет усомниться в ряде стереотипов, касающихся противопоставления натуралистичности и утонченности американского и британского юмора. По-видимому, в ракурсе стендап-шоу современные тенденции авторского комического имеют больше соревновательных черт, что влияет на снижение ограничений и меньшую избирательность в плане реализации смеховой культуры.

На современном этапе развития интернационализованного социума и глобализации различных сфер общественной жизни, унифицируется и концептуальный подход к понятию комического. Особенно заметна эта тенденция в англоязычном юморе. Носители английского языка очевидным образом пытаются преодолевать национальные стереотипы и вступать в паритетные отношения на подмостках стендап-шоу.

Наиболее ярко данную тенденцию можно пронаблюдать при анализе юмора, содержащего религиозные компоненты. Психологическая подоплека юмора подобного толка, по всей видимости, связана с ограничениями, часто налагаемыми религией на непродуктивную и девиантную сферы жизни личности. Видимо эти ограничения и реализуются через скетчи на религиозную тематику, подборку которых предлагаем начать с шуток австралийского ирландца, которую можно признать одной из самых безобидных: I like the Ten Commandments but I have a problem with the ninth. It should be – Thou shalt not covet thy neighbour's ox, except in Scrabble. (David O'Doherty – an Irish-Australian comedian)

Данный текст, основанный на частичном перифразе Девятой Заповеди выглядит не более чем забавным, особенно в сравнении с высказыванием другого ирландца, но американского происхождения: I've gotta tell you the truth, folks. I've gotta tell you the truth ...

when it comes to bullshit, big-time, major league bullshit, you have to stand in awe of the all time champion of false promises and exaggerated claims ... Religion! No contest! ... (George Carlin – an Irish-American comedian)

Несомненно, данный пример является исключительно циничным и последующие примеры имеют более нейтральный и смягченный характер. Однако в них можно проследить тенденцию к тому, что британский юмор в целом более лоялен к религии: британцы в своих шутках делают меньший акцент на пренебрежительном отношении к религии и вере, чем сравнению с американцами:

1. I have a lot of beliefs ... and I live by none of them ... that is just what I am ... they are just my beliefs ... I just like believing them ... (Louis CK – an American comedian)
2. If something about the human body disgusts you, the fault lies with the manufacturer. (Lenny Bruce – an American comedian)

Действительно, американский подход к религиозному юмору в значительной мере предопределен либо отрицанием формализованной веры (I have a lot of beliefs ... and I live by none of them), либо ее критикой (the fault lies with the manufacturer). Британцам и ирландцам же свойственно беззлобно подтрунивать над церковью и ее постулатами: I just need to make it to 34 and I've beaten Jesus at living. (Sarah Millican – a British comedian)

Таким образом, нельзя не отметить, что сравнение юмористического текста с позиций этнической принадлежности автора не дает универсальных схем. И тот, и другой этнокультурный набор методик вербализации смешного диверсифицирован на базе социокультурного концепта. Не секрет, что смеховая культура всех этносов содержит существенный компонент националистического и шовинистского характера, включая, как фактор межнационального, так и межполового, социального и профессионального характера.

В этой связи представляется рациональным начать с самых мягких форм проявления индивидуальной исключительности, – с самоиронии, позволяющей сконцентрировать внимание аудитории на личности шоумена, не выходя за рамки показной скромности, граничащей часто с самоуничижением, чем комики всех этнических групп охотно пользуются. Мы уже рассматривали примеры самоироничного отношения ирландцев к национальным особенностям употребления алкоголя. Приведем еще один пример, демонстрирующий национальную ироническую браваду ирландского мужчины: I heard one woman wooing: “Ouuu ... one more pale white pasty skin ... and Guinness belly ... and those flamingo legs ... I mean I can emphasize Irishmen were not the finest specimen and we have to rely on the accent and the charm ... no matter what you say about Irishmen we are always very very charming ... at least initially we are charming ... then drinks become involved ...” (Keith Farnan – an Irish comedian)

Следующий блок примеров демонстрирует самоироничное подтрунивание над собственными недостатками, реализуемое в британской манере стендап-шоу. Можно отметить, что в данной подборке представлены национальные (an England supporter), возрастные (in your thirties) и ментальные (I needed a password eight characters long) юмористические зачины, которые реализуются в шутках через негативную персонификацию (over-optimistic parents of the fat kid on sports day), драматическое противопоставление (die / move / worse) и инфантилизованную литературную аллюзию (Snow White and the Seven Dwarves), основанную на полисемантическом трюке (character: digit / personage). Во всех трех шутках за основу берется осмеяние существующего или выдуманного недостатка.

1. Being an England supporter is like being the over-optimistic parents of the fat kid on sports day. (John Bishop – a British comedian)
2. In your thirties, your friends just disappear. I don't mean they die. They all move to Birmingham, which is worse. (Lucy Porter – a British comedian)
3. I needed a password eight characters long so I picked Snow White and the Seven Dwarves. (Nick Helm – a British comedian)

Сравнительный анализ подобных вышеприведенным шуткам по этническому принципу с соответствующими по тематике скетчами американских комиков показывает, что принципиальных различий не наблюдается. Национально-этническая принадлежность реализуется через идентификацию с сообществом (being a member), индивидуальные характеристики – через навыки (no matter how much I play), а возрастные – через прямое указание (getting old), психические – через примитивную диагностику (in the closet). Принцип организации комического аналогичен британскому: искусственное принижение достоинств (small, weirdly specific, hard-to-find), бессмысленность стремления к совершенству (I'll never be as good as a wall) через иронический ситуативный парадокс (wonder what else you could do while you're down there); интересно, что метод инфантилизованной литературной аллюзии является продуктивным и в американском комическом (Narnia business).

1. Nothing gives you confidence like being a member of a small, weirdly specific, hard-to-find demographic. (Mindy Kaling – an American comedian)
2. The depressing thing about tennis is that no matter how much I play, I'll never be as good as a wall. (Mitch Hedberg – an American comedian)
3. You know you're getting old when you stoop to tie your shoelaces and wonder what else you could do while you're down there. (George Burns – an American comedian)
4. My friend keeps telling me I'm in the closet ... I just say its Narnia business! (Will Ferrell – an American comedian)

Можно констатировать, что самоирония в англоязычном юморе выглядит довольно беззлобно, что совершенно естественно с точки зрения психической безопасности. Иную картину мы наблюдаем при анализе озвученного юмора, обращенного к другому участнику речевой ситуации. Наверное, самой жесткой и нетактичной будет межполовая ирония, граничащая порой с сарказмом.

Как известно, юмористические высказывания, обращенные в адрес женщины типичны как для ирландского, так и английского юмора. Но следует отметить, что здесь происходит разделение иронии по концептам. Так, ирландскому юмору свойственно обращение к женщине в статусе жены, в то время как американцы делают акцент на женщине в статусе матери. На нижеприведенных примерах рассмотрим данное разделение.

В первом случае мы имеем дело с ирландским юмором, обращенным к женщине в браке I've had bad luck with both my wives. The first one left me and the second one didn't. (Patrick Murray – an Irish comedian). Перед нами двухуровневая ирония, первый слой которой реализуется в первой части высказывания. Так, автор говорит, что ему не повезло с обеими женами, используя словосочетание “bad luck”. Здесь присутствует скрытая ирония, состоящая в том, что, по мнению ирландца, брак не может быть счастливым. Данный слой иронии раскрывается во второй части наряду со вторым слоем, представляющим собой явную иронию: The first one left me and the second one didn't. Реализация здесь базируется на сопоставлении двух реальных ситуаций, явно противоположных друг другу. Так, из истории, рассказанной автором, мы узнаем, что первая жена от него ушла (the first one left me), а вторая – нет (the second one didn't). Юмористический эффект усиливается при помощи явного противопоставления двух порядковых числительных и глаголов, которые к ним относятся: the first – the second, left – didn't.

Что касается американцев, можно отметить, что им свойственны юмористические высказывания о женщинах, в частности, о матерях: My mother's menu consisted of two choices: take it or leave it. (Buddy Hackett – an American comedian). Так, в данном случае перед нами пример иронии, посвященной женщине, находящейся в роли матери. Ирония в данном случае является двухуровневой. Так, в первой части высказывания содержится лексема “menu” с широким значением «меню, обеденная карта, выбор блюд». Но в данном случае ей присваивается узкое значение, ограниченное выбором всего из двух блюд “two choices”, что составляет юмористический парадокс первого плана. Вторая часть высказывания поясняет содержание первой, акцентируя внимание на том, что в состав данного меню входят всего лишь два варианта блюд “take it or leave it”. Данная пара лексем “take – leave” представляет собой антонимичные по значению лексемы, что делает иронию более явной и понятной. В

рассмотренном примере данное противопоставление лежит в основе речевого парадокса, характерного для американского юмора.

Следует отметить, что шутки мужского и женского типа часто можно анализировать в ракурсе их взаимной соревновательности: поместив их искусственно в общее коммуникативное поле, можно проследить своего рода диалогическую конкурентность. И если комик описывает собственный пол в сравнении с противоположным, ему трудно удержаться от поисков выгодных и невыгодных черт или положений: A man can sleep around, no questions asked, but if a woman makes nineteen or twenty mistakes she's a tramp. (Joan Rivers – an American comedian)

Значительный пласт современного англоязычного звучащего юмора формулируется в концептуальных полях скабрёзного и натуралистического. Ниже приведена подборка подобных комических высказываний, из которых можно выделить лишь несколько общих наблюдений:

а) скабрёжности и натурализмы свойственны, как авторам мужского, так и авторам женского пола вне зависимости от этнокультурной принадлежности;

б) ситуации вербализуются с целью подчеркнуть девиантную природу высказывания, ибо суть комического обнаруживается и фокусируется именно в этой области этически запретного;

в) отбор способов вербализации подчинен изначальной прагматике комического парадокса, иными словами грубая или непристойная речевая формула – вполне естественна в шутках подобного рода;

г) сексистские и шовинистические концепты распределены равномерно по гендерному признаку и трудно утверждать является ли приоритетным осмеяние противоположного пола.

1. My boyfriend had a sex manual but he was dyslexic. I was lying there and he was looking for my vinegar. (Victoria Wood – a British comedian)
2. I have low self-esteem; when we were in bed together, I would fantasise that I was someone else. (Richard Lewis – an American comedian)

Однако значительное число шуток подобного рода адресовано не автору, а третьему лицу, недостатки которого старательно высмеиваются. При этом мотивационным концептом может быть возраст, наличие волос, рост и вес. Последнее наиболее часто поддается комизации:

1. A big girl came up to me after a show and said, "I think your fatist". I said, "No, no. I think you're fattest". (fatist: someone who discriminates against people who are fat) (Jimmy Carr – a British comedian)

2. I wish people would stop making fun of fat people – they have enough sh-t on their plates.
(Eddie Murphy – an American comedian)

Изрядная доля стендап-юмора посвящена традиционно профессиям. Мы выбрали для иллюстрации подобного типа юмора два концепта: юмор о врачах и юмор о самих комиках.

Медицинский юмор чаще всего строится вокруг парадоксальных диагнозов, платных медицинских услуг и профессиональных качеств врачей, при этом юмор этого типа имплицитно подразумевает значительную долю сарказма, чаще высмеивая врача, чем пациента: First the doctor told me the good news: I was going to have a disease named after me. (Steve Martin – an American comedian)

Отдельным порядком, на наш взгляд, следует рассматривать профессиональную самоиронию. Действительно, если внимательно слушать комиков-стендапперов в англоязычном шоу подобного рода, можно отметить значительное число самообращений и самоконцентраций, что можно объяснить избранным жанром, в котором автору приходится самостоятельно, в одиночку привлекать и удерживать внимание аудитории. Соответственно личность выступающего приходится поддерживать как посредством внешних (антураж сцены, свет), так и посредством внутренних инструментов. Например, некоторые комики намеренно выбирают такой тембр голоса, чтобы он сразу был забавным. Другим методом привлечения внимания аудитории является избрание концептуальным объектом комического личности комика как представителя профессии. Осмеянию может быть подвергнуты привычки и вымышленные / реальные профессиональные «секреты»: Some comics lie to an audience: they pretend they recently broke up with a girl and she left for another guy ... the reason they tell that lie is to release sympathy from the attractive female audience members. So that after the show talking to them they have got the sympathy in and then can try to pick them up ... I would never do that because I think it would be a disrespect to the memory of my wife ... (Jimmy Carr – a British comedian)

Часто англоязычные комики иронизируют по поводу узости или грубости, или бестактности и излишнего натурализма свойственного жанру юмора. Подобные схемы мы видим в отрывке выступления Джорджа Карлина – американского комика ирландского происхождения. В данном скетче Карлин высмеивает частую приверженность стендапперов к шуткам довольно спорного толка, их зачастую излишнюю демократичность, граничащую зачастую с беспардонностью: Hey! Hey! Hey! Time for a few fart jokes! Where would a comedy show be without a few fart jokes?!! ... (George Carlin – an Irish-American comedian)

Таким образом, на основе вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о том, что подвергнутый анализу английский звучащий юмористический дискурс уже не имеет смысла рассматривать как британский, ирландский, американский или иной другой тип

этнокультурного типа юмора. На приведенных примерах мы проиллюстрировали разделение англоязычного озвученного комического скорее на концептуально-тематические парадигмы, нежели на этнокультурные.

Действительно, в ситуации глобализации этническое начинает уступать место интернационально-концептуальному в силу его большей востребованности, стирая не только межэтнические, но и гендерные барьеры. Англоязычный юмор остается при этом неоднородным, но если предположить, что этническая принадлежность автора оказывает здесь большое влияние, то несопоставимо большее значение следует придавать социокультурному концепту, определяемому в предмет юмористического отражения – социокультурный юмористический концепт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/arist/poetika.php.
2. Великая Е. В. О некоторых категориальных признаках спонтанного монологического текста // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 3. – С. 107-113.
3. Классификации теорий юмора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kluver.ru/load/8-1-0-240>.
4. Комическое. Эстетическая природа и эстетическое богатство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vreferat.ru/cat/index.php?go=3&pid=736&p=1>.
5. Платон. Диалоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/download.php?book=131950>.
6. Свойкин К. Б. Исследование текста. Стратегия и тактика // Информативная динамика текста в коммуникации: сборник статей / Отв. ред.: Трофимова Ю. М. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 1999. – С. 87-89.
7. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Culture/ciceron/trakt_orat.php.
8. Hofstadter D. Frame Blends, Analogies, and Humor // An Initiative of Hahacronym. – Trento: ITC-irst, 2002. – P. 29-31.
9. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.google.com/books?idYcIC&printsec=frontcover&dq=humor+research&hl=ru&source=gbs_summary_s&cad=0.
10. YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com>.